

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкой **ШЕСТЬ** рублей.

Подписка принимается при Кафедральномъ соборѣ.

Объявленія принимаются только позадн текста. Цѣна за строку петиіа по 10 коп.

За разсылку при Епархіальн. Вѣдомост. отпеч. объявл. взимается 3 руб.

№№

15 апрѣля и 1 мая

8-9.

1911 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи Благочиннымъ и причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому за № 2358.—Открытие новыхъ приходоѵ.—Извѣстія по епархіи.—Къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ и Духовенства епархіи.—Маршрутъ хода съ Св. Албазинской Иконсы Божіей Матери по городамъ и селеніямъ Благовѣщенской епархіи лѣтомъ 1911 года.—Объявленія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи благочиннымъ и причтамъ церквей Благовѣщенской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благовѣщенская Духовная Консистоіа **слушала:** отношеніе Совѣта Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, отъ 4 марта 1911 года за № 1361, на имя Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, коимъ увѣдомляетъ, что Совѣтъ возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству тарелочнаго

сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ съ 14 по 21 мая въ Благовѣщенской епархіи на Уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами Амурской и Приморской областей, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Гвидовича Камбека, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей этого дѣла. Сообщая о семъ Совѣтъ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ просить о содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предполагаемаго сбора, служащаго однимъ главнымъ источникомъ средствъ для содержанія учрежденій Попечительства для слѣпыхъ и больныхъ глазами. На семъ отношеніи послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, таковая: „Въ Духовную Консисторію—для сообщенія духовенству епархіи о сдѣланномъ распоряженіи“. **ПРИКАЗАЛИ:** о вышеизложенномъ дать знать, для свѣдѣнія, благочиннымъ и причтамъ Благовѣщенской епархіи.

Копія.

Объявляется къ свѣдѣнію и, въ чемъ слѣдуетъ, должному исполненію,—Духовенству Благовѣщенской епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому за № 2358.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 9 февраля с. г. за № 1519, отношеніе за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра Тайнаго Совѣтника Крыжановскаго, отъ 4-го сего февраля за № 13, на имя Г. Оберъ-Прокурора, въ коемъ изъясняя, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 3 день того же февраля ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ возложить на Приамурскаго Генераль-Губернатора, Шталмейстера Двора

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Гондатти, въ качествѣ Главноуполномоченнаго ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Коммиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою, общее руководство противочумными мѣропріятіями въ Приамурскомъ краѣ, а также и по всему водному пути Амурскаго бассейна и по линіи строящейся Амурской дороги, съ представленіемъ ему права принимать собственною властью мѣры въ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, и привлекать, въ случаѣ надобности, по сношенію съ командующими войсками Приамурскаго и Иркутскаго военныхъ округовъ, войска къ участию въ противочумныхъ мѣропріятіяхъ, просить не отказать въ зависящемъ распоряженіи объ оказаніи со стороны подлежащихъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства полного содѣйствія Приамурскому Генералъ Губернатору по выполненію возложеннаго на него порученія. **Приказали:** Выслушавъ настоящее отношеніе Тайнаго Совѣтника Крыжановскаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Преосвященному Владивостокскому, Вашему Преосвященству и Преосвященному Забайкальскому принять надлежащія мѣры, чтобы въ предѣлахъ вверенныхъ имъ епархій со стороны всѣхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства было оказываемо всяческое содѣйствіе Приамурскому Генералъ-Губернатору Гондатти и уполномоченнымъ отъ него лицамъ по выполненію Высочайше возложеннаго на него порученія по борьбѣ съ чумною заразою; о чемъ послать, для исполненія, Преосвященному Владивостокскому, Вашему Преосвященству и Преосвященному Забайкальскому указы, февраля 14 дня 1911 г. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ и Секретарь С. Соколовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Благовѣщенской

Духовной Консисторіи *О. Вѣнецкій.*

Свѣрять:

Столоначальникъ *Н. Бурыхинъ.*

Открытие новыхъ приходовъ.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18—27 января 1911 года за № 354 (указъ Св. Синода, отъ 31 января с. г. за № 1715), въ Благовѣщенской епархіи открыты самостоятельные приходы съ штатными причтами въ составѣ священника и псаломщика и съ отпускомъ для причта казеннаго содержанія по 800 р. въ годъ, изъ коихъ 600 р. священнику и 200 р. псаломщику, въ слѣдующихъ селеніяхъ: *Петропавловкѣ, Ново-Алексѣевскѣ, Екатеринославкѣ, Благовѣщенскѣ (Мазаново) и Иннокентіевкѣ, Амурской области: и въ селеніяхъ Веденкѣ, Кофшунѣ (Каршунѣ), Талинскомѣ и при Алексѣевской і. Хабаровска часовнѣ.*

Извѣстія по епархіи.

Священникъ церкви хутора Игнатьевского, Амурской обл. *Іоаннъ Денисовъ*, согласно прошенію, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 16 марта с. г. за № 876, **перемѣщенъ** на вакантное священническое мѣсто при церкви с. Васильевского, Амурской обл.

На вакантное священническое мѣсто при церкви с. Срѣтенскаго, Приморской области, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 10 февраля с. г. за № 577, **опредѣленъ**, согласно прошенію, первый штатный діаконъ градо-Благовѣщенскаго Каѳедральнаго собора *Іоакимъ Фроловъ*, который, 13 февраля с. г., рукоположенъ въ санъ іерея.

Сынъ заштатнаго протоіерея с. Спасскаго, Инсарскаго уѣзда, Пензенской епархіи, *Іоаннъ Васильевъ Покровскій*, согласно прошенію, резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 26 марта сего года за № 960, **опредѣленъ** и. д. псаломщика къ церкви с. Космо-Даміановскаго, Амурской области.

Къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ и Духовенства епархіи.

Совѣтъ Епархіалнаго Женскаго Училища покорнѣйше просить о.о. Благочинныхъ, причты и родителей воспитанницъ названнаго училища незамедлительно выслать слѣдующіе съ нихъ взносы на содержаніе училища. Причемъ Совѣтъ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія родителей ученицъ, что вся плата за содержаніе ихъ въ Епарх. училищѣ должна поступить до экзаменовъ, иначе до таковыхъ онѣ не будутъ допущены, согласно постановленію Совѣта училища, отъ 23 марта 1910 года № 13-й утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 27 того же марта за № 1051.

Совѣтъ Училища.

МАРШРУТЪ

хода съ Св. Албазинской Иконой Божіей Матери по городамъ и селеніямъ Благочиненской епархіи пѣтомъ 1911 года.

Май

I.

- 10 Выходъ изъ Каѳедральнаго собора въ д. Владиміровку.
- 11 Будундинскій монастырь и приходъ въ с. Ивановское.
- 12-14 Село Ивановское.
- 15 Село Константиноградское.
- 16-17 Ерковцы.
- 18 Анновка.
- 19-20 Космодамиановка.
- 21 Лазаревка.
- 22 Верхне-Гильчинскій участокъ.
- 23 Варваровка.
- 24-25 Песчано-Озерка.
- 26 Преображеновка.
- 27 Переяславка.
- 28 Зорина.
- 29 Екатеринославка.
- 30-31 Пикаловскій участокъ.

Іюнь

1	Березанка.
2	Трехбратный.
3	Бѣлый Ярѣ.
4	Харьковка.
5	Албазинка.
6	Вознесеновка.
7	Кутилово.
8-9	Борисоглѣбовка.
10	Ильиновка.
11	Михайловка.
12	Арсеньевка.
13	Петропавловка.
14	Иннокентіевка.
15	Подолка.
16-17	Райчиха.
18	Половинка.
19	Ново-Георгіевка.
20	Красный Ярѣ.
21	Коршуновка.
22-23	Пояркова.
24	Димѣ.
25	Нижне-Полтавка.
26-27	Верхне-Полтавка.
28	Крестовоздвиженка.
29	Ключи.
30	Петровскій хуторѣ.

Іюль

1	Константиновка.
2	Коврижка.
3	Муравьевскій.
4	Куропаткинскій.
5-6	Николаевка.
7	Гродеково.
8	Грибскій.
9	Волковскій.
10	Возвращеніе въ гор. Благовѣщенскѣ.

II.

Затѣмъ, съ первымъ отходящимъ въ гор. Зею пароходомъ, Св. Икона имѣетъ отбыть въ г. Зею, посѣтитъ г. Зею, резиденцію Дамбуки и нѣкоторые пріиски. Около 1-го августа Св. Икона имѣетъ быть въ Овсянкѣ и въ приходѣ Овсянковскомъ. Затѣмъ пароходомъ Св. Икона прибудетъ въ с. Мазаново; послѣ этого сухимъ путемъ пройдетъ с. Ново-Кіевку, Путятину, Таскину, Козловку, Богословку; снова пароходомъ въ с. Краснояровское, сухимъ путемъ—Молчаново, Введеновку; переправившись на лодкахъ, Суражевку, Димитріевку, Черниговку, снова Суражевку. Отсюда пароходомъ возвратится въ городъ Благовѣщенскъ.

III.

Около 1-го сентября Св. Икона отбудетъ на пароходѣ въ Покровку, вверхъ по Амуру и отсюда на лодкахъ посѣтитъ всѣ казачьи станицы и поселки и крестьянскія селенія, а именно: Покровку, Амазаръ, Игнашину, Сгибнево, Свербѣево, Орлово, Джалинду, Албазинскую, Воскресенское, Бейтоновскій, Перемыкино, Бекетово, Толбузино, Ваганово, Ольгино, Черняево, Торой, Кузнецовскій, Ермаковскій, Солдатскую падь, Цагаянъ, Аносово, Нововоскресенское, Кольцовскій, Ушаковскій, поч. ст. Александровскій, Кумару, Саскаль, Ново-Кумарскій, Симоновскій, Корсаковскій, Буссевскій, Сухотинскій, и Бибикиевскій. Отсюда сухимъ путемъ посѣтитъ селенія: Михайловское, Екатерининское, Грязнушенское, Марковское, Бѣлогорское и Игнатъевское.

Отсюда возвращеніе въ г. Благовѣщенскъ, приблизительно около 10-го октября.

Примѣчаніе. При хожденіи со св. Иконой по фр. Зею, Селемджъ и Амуру точно день и часъ прибытія св. Иконы въ селенія будутъ указаны особыми уведомленіями.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка

— НА 1911 ГОДЪ. —

ежемесячнаго музыкально-литературнаго журнала

„Тусельки Яровчаты“

съ иллюстраціями и нотными приложеніями.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой 2 руб.

Адресъ редакціи: г. Новгородъ Великій, Софійская сторона, Островокъ.

Цѣль журнала—распространеніе музыкальныхъ знаній и всестороннее освѣщеніе музыкально-пѣвческой жизни какъ въ городахъ такъ и въ селахъ.

Особое вниманіе удѣляется хоровому и школьному пѣнію.

ПРОГРАММА: 1) Распоряженія Правительства, 2) Статьи историческаго, теоретическаго, педагогическаго и психологическаго характера, 3) Хроника, 4) Корреспонденціи, 5) Библіографія, 6) Литературныя произведенія на музыкально-психологическія и бытовыя темы, 7) Почтовый ящикъ.

Редакторъ-издатель *А. М. Покровскій*

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 апрѣля и 1 мая

№№ 8-9.

1911 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. Вчера и сегодня. Рѣдкая книга. Два типа нашей церковной миссіи. Много или мало?—Объявленія.

Вчера и сегодня.

Одинъ изъ убѣжденнѣйшихъ современныхъ дарвинистовъ доказываетъ, что Основатель христіанской религіи былъ въ то же время и основателемъ всего европейскаго прогресса и культуры. Нѣкій англійскій мыслитель Веніаминъ Киддъ, къ сочиненію котораго—„Соціальное развитіе“, извѣстный дарвинистъ нѣмецкій профессоръ, Августъ Вейсманъ, сдѣлалъ предисловіе, убѣждающее современнаго читателя отнести къ труду Кидда съ сугубымъ вниманіемъ, говоритъ: „Если бы какой-нибудь житель другой планеты могъ посѣтить землю, и если-бы онъ попалъ въ разгаръ нашей современной цивилизаціи, то одна черта нашей жизни болѣе всякой другой возбудила-бы его интересъ и любопытство. Если-бы интеллигентный и просвѣщенный человекъ повелъ его въ Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Нью-Йоркъ или въ какой-нибудь другой крупный центръ населенія, то мы можемъ представить себѣ, каково было-бы затруднительное положеніе проводника, если-бы пришлось объяснять посѣтителю характеръ и смыслъ зрѣлища, являемаго нашимъ обществомъ. Показавъ ему внѣшнюю сторону—улицы, толпы народа, сооруженія, средства передвиженія и сообщенія, нашъ ученый, вѣроятно, сталъ-бы объяснять характеръ могущественной соціальной организаціи, скрывающейся подъ всѣмъ этимъ внѣшнимъ блескомъ. Онъ, безъ сомнѣнія, сталъ-бы говорить о нашей торговлѣ, о нашихъ промисловыхъ, о нашихъ системахъ управленія, о занимающихъ наши умы общественныхъ и политическихъ задачахъ, а также о нашей исторіи, о прошлыхъ и настоящихъ отношеніяхъ между сосѣдними націями и даже далекими другъ отъ друга частями человѣческаго рода. Но, поживъ среди насъ нѣкоторое время, нашъ посѣтитель, вѣроятно, пришелъ бы къ тому заключенію, что есть что-то такое, чего ему не разъясняютъ. Онъ замѣтилъ бы во всѣхъ нашихъ большихъ городахъ зданія—церкви, храмы и соборы вездѣ, гдѣ живутъ люди. Онъ увидѣлъ-бы толпы народа, периодически наполня-

юція эти зданія, и, безъ сомнѣнія, глубоко заинтересовался-бы ученіемъ, которое тамъ проповѣдуется. Съ теченіемъ времени онъ узналъ-бы, что эти учрежденія не составляютъ отличительной черты того, или другого мѣста, что они встрѣчаются въ другихъ городахъ и другихъ странахъ и что они существуютъ почти во всемъ цивилизованномъ мѣрѣ. Оглядѣвшись внимательно вокругъ себя онъ убѣдится, что, хотя система нашей цивилизаціи занимаетъ весьма определенное мѣсто среди народовъ всего міра, но она не имѣетъ определенныхъ расовыхъ или національныхъ границъ. Это не тевтонская, не кельтическая, не латинская цивилизація. Она также не можетъ быть названа ни германскою цивилизаціей, ни французскою, ни англо-саксонскою, ни славянскою. Насколько мы имѣемъ право соединить ее съ какимъ нибудь определеннымъ мѣстомъ, мы можемъ ей дать названіе европейскою, хотя это определеніе будетъ только географическомъ, одностороннимъ и неправильнымъ. Самымъ подходящимъ обозначеніемъ соціальной системы, къ которой мы принадлежимъ, можно считать только выраженіе—христіанская цивилизація“.

Какая перемена, съ помощью Божіей... Въ то время, какъ наша интеллигенція рабски ползаетъ на брюхѣхъ передъ теоріей Джона Дрэнера въ своей „Исторіи умственного развитія Европы“ доказывавшаго, что „періодъ вѣры“ былъ самымъ темнымъ періодомъ и что на истинную дорогу насъ вывелъ „періодъ разума“, съ того же запада раздастся болѣе властный гомосъ, утверждающій, что періодъ вѣры никогда не кончался и не кончится и что разумъ и все его успѣхи въ наукахъ и искусствахъ бесплодны безъ той нравственно-религіозной почвы, которая необходима для ихъ расцвѣта. Съ изумительной непогрѣшимостью логики Киддъ въ своемъ трудѣ страница за страницей доказываетъ, что все европейское соціальное развитіе обязано и своимъ возникновеніемъ и своимъ бытіемъ именно христіанской морали, безъ которой нашу цивилизацію постигла бы несомнѣнно участь древнихъ культуръ, т. е. смерть въ одиночномъ заключеніи одной касты. Примѣръ древнихъ грековъ, дошедшихъ до такой степени умственного развитія, о которомъ средній современный европеецъ не можетъ мечтать, и все-таки сошедшей съ исторической сцены начисто, будучи буквально затертой борьбой за существованіе, можетъ служить разительнѣйшимъ примѣромъ, до какой степени умъ бесплоденъ и беспиленъ безъ сердца. Работа самыхъ великихъ геніевъ не привела-бы ни къ чему, если бы между людьми не существовало нравственной солидарности.. Это былъ бы крикъ въ одиночку, гласъ вопіющаго въ пустынь... Человѣческое общество было бы тѣмъ муравейникомъ, члены котораго потеряли инстинктъ общности.. Будь каждый изъ нихъ въ тысячу разъ сильнѣе, каждый въ отдѣльности жилъ-бы въ тысячу разъ хуже. Японская война доказала это намъ съ очевидностью неопровержимой: каждый русскій въ

отдѣльности, взятый, какъ личность, какъ человѣческой тишь, явился не сомнѣнно выше и сильнѣе японца, этого прирожденнаго умственнаго раба европейскыхъ геніевъ, рабски ползущаго по ихъ слѣдамъ и осужденнаго самымъ несуразнымъ строемъ своего малайскаго черепа на умственно-подчиненную зависимую роль, въ общей-же сложности русскіе, враждовавшіе между собою, подкапывавшіеся другъ подъ друга, нерѣдко ненавидѣвшіе своего родного брата больше, чѣмъ врага, однимъ словомъ, лишенные муравьиного инстинкта солидарности, къ изумленію всего міра, оказались въ роли побѣжденныхъ. Жизнь явила примѣръ математическаго абсурда: сумма большихъ слагаемыхъ оказалась меньше. Вспоминаются вѣщія слова Розанова: „нѣмецъ не доросъ русскому до плеча, но Германія переросла насъ на цѣлую голову“. Мудрѣйшій изъ мудрецовъ, несравнимый ни съ кѣмъ энциклопедистъ — Аристотель старался убѣдить своихъ современниковъ, что „человѣкъ есть животное общественное“, по точному его выраженію: „зоон politicon“, но они не поняли его и все пошло прахомъ. Божественный Основатель христіанской религіи поставилъ въ основу Своего ученія „люби ближняго своего, какъ самого себя“. Это стало идеаломъ общежитія, исходной точкой, приведшей европейскую жизнь къ соціальному блеску, невиданному въ исторіи. Нравственное начало всегда было, есть и останется единственнымъ рулемъ утлой житейской ладни. Поэтому въ полномъ сознаніи важности своихъ словъ, цитируемый мною англійскій мыслитель говоритъ:

„Истинная движущая сила заключается въ огромномъ запасѣ христіанскихъ, т. е. альтруистическихъ чувствъ, какими отличается настоящее европейское общество; а чувства эти, поддерживаемыя весьма сильными санкціями, являются отличительными чертами и порожденіемъ религіозной системы, на которой основана наша цивилизація. Только глубина и серьезность нашихъ чувствъ сдѣлала возможнымъ то поступательное движеніе, благодаря которому мало-по-малу уравниваются условія борьбы за существованіе для всѣхъ людей. Въ силу этого, настоящій эволюционистъ по убѣжденіямъ не можетъ не признать, что христіанская религія является такимъ факторомъ, который одинъ дѣлаетъ возможнымъ этотъ исключительный процессъ общественнаго развитія, и что именно одна эта религія, съ содержащейся въ ней несравнимой ни съ чѣмъ по своему богатству нравственной сокровищницей, дала возможность принявшимъ ее народамъ занять первенствующее положеніе въ мірѣ“.

Наиболѣе даровитый изъ учениковъ Дарвина, съ умомъ проникновеннымъ, сосредоточеннымъ и глубокимъ, падающій ницъ передъ лучезарнымъ ликомъ Спасителя—какое это глубоко-поучительное для нашего поверхностнаго времени зрѣлище!

Начинаешь понимать великаго Пастера, открывшаго намъ легионы невидимыхъ глазу враговъ и сдѣлавшаго медицину изъ сахара на-

укой. Незадолго до смерти своей онъ написалъ въ дневникѣ: „Послѣ тридцати лѣтъ непрерывнаго изученія тайнъ природы я сталъ религиозенъ, какъ простой нормандскій крестьянинъ, но убѣжденъ, что послѣ еще 30 лѣтъ я сталъ бы еще религиознѣе, то есть уподобился-бы простой нормандской крестьянкѣ“.

Спадаетъ завѣса съ глазъ и начинаешь постигать, почему одно христіанское великодушное движеніе сердца Императора Александра II, покоявшаго съ такъ долго тяготѣвшимъ надъ Россіей кошмаромъ крѣпостного права, стоило, въ сущности, всѣхъ титаническихъ усилій геніальнаго ума Петра.

Начинаешь постигать то, что называется мудростью [сердца, то, что мудрецамъ нашего вѣка было неизвѣстно еще вчера и что мы стали прозрѣвать сегодня.

Въ то время, какъ я пишу эти строки, съ колокольни маленькой сельской деревянной церковки раздается траурный, великопостный, тихій звонъ. Тамъ вспоминаются дни великихъ страданій непорочнаго Агнца, взявшаго на Себя грѣхи міра. Въ наше темное, легкомысленное, блудное время больше, чѣмъ когда нибудь слѣдуетъ всецѣло проникнуться молитвой:

— Господи, Владыко живота моего.

Ибо онъ есть нашъ Владыка, наша путеводная Звѣзда.

(Колоколъ).

Рѣдкая книга.

(Библиографическая замѣтка).

Новый годъ принесъ нашему православному русскому духовенству; въ числѣ быть можетъ и другихъ даровъ, одинъ весьма цѣнный, своевременный и пріятный духовный подарокъ, который легко и не замѣтитъ намъ и не воспользоваться имъ вслѣдствіе исключительно скромныхъ условій его появленія на свѣтъ Божій. Это—замѣчательная и наиболѣзнительная для всѣхъ насъ, русскихъ священниковъ, книга съ очень не новымъ, какъ будто, заглавіемъ: «Толковый Типиконъ», рассылаемая нынѣ въ качествѣ приложенія къ одному скромному, хотя и почтенному по своимъ многолѣтнимъ заслугамъ предъ духовенствомъ, журналу «Руководство для сельскихъ пастырей». Общанная редакціей своимъ подписчикамъ еще по запрошломъ 1909 году, но задержанная выходомъ по цензурнымъ недоразумѣніямъ до сихъ поръ, книга эта не могла, конечно, будить въ читателяхъ журнала до своего появленія ни особеннаго интереса, ни радостныхъ надеждъ.

Ожидалось издаііе, однородное со многими уже существующими у насъ руководственными и объяснительными книжками по церковному уставу и богослуженію, которыя, говоря правду, въ большинствѣ «не пользуются ничтоже». Но какова же пріятная неожиданность: лежащая предъ нами книга «Толковый Типиконъ». Объяснительное изложеніе Типикона съ историческимъ введеніемъ», профессора М. Скабаллановича,—является издаііемъ совершенно иного порядка по своей жизненности, широтѣ и научной обоснованности содержанія.

Прежде всего, сочиненіе проф. М. Скабаллановича «Толковый Типиконъ» — не компилятивная популярная книжка, а серьезный трудъ ученаго, содержащій въ первомъ выпускѣ около 500 стран. убористой печати, причемъ объѣмъ еще второй выпускъ (окончаніе) около 300 страницъ, который выйдетъ въ скоромъ времени. Однако, не взирая на такой солидный объѣмъ и научный характеръ, книга уважаемаго профессора полна жизненнаго интереса и по изложенію отличается полною общедоступностію. Самъ авторъ съ полной увѣренностью не напрасно заявляетъ въ предисловіи, что, онъ «не боится, что научный характеръ книги затруднитъ пониманіе ея со стороны кого-либо, интересующагося церковнымъ Типикономъ и изучающаго его. Авторъ—врагъ популяризація, пренебрегающей учеными цѣлями, какъ и науки, не ищущей доступа въ широкія массы». И эти слова автора вполне оправдываются изложеніемъ и богатымъ научными данными содержаніемъ его труда. Методъ, избранный имъ — историческій, и благотворность его сказывается какъ на изложеніи, такъ и на группировкѣ литургическаго матеріала. Шагъ за шагомъ въ исторической послѣдовательности предстаетъ предъ читателемъ органической ростъ, расширеніе и осложненіе нашихъ богослужебныхъ формъ: здѣсь одно естественно происходитъ отъ другаго, одно другое поясняетъ и оправдываетъ, является необходимымъ, и, такимъ образомъ, весь строй современнаго православно-церковнаго богослуженія оказывается исторически оправданнымъ, необходимымъ проявленіемъ христіанства, и принимаетъ въ нашихъ глазахъ еще большую цѣлостность, глубину и плѣнительную духовно-поэтическую красоту. Уже данный въ первомъ выпускѣ научно обработанный и распределенный по вѣкамъ (до IX слѣдующихъ в. в.) матеріалъ по исторіи возникновенія и развитія христіанскаго богослуженія даетъ читателю полную возможность, при нѣкоторой самостоятельности, постичь и истолковать для себя и для другихъ всю глубину смысла и необходимость существующихъ въ нашей Церкви многообразныхъ формъ и чиновъ богослуженія. Несомнѣнно, имѣющая векорѣ выйти остальная часть сочиненія, преимущественно практическаго характера, поможетъ

намъ еще болѣе въ пониманіе содержанія не одного Типикона, какъ практическаго руководства при исполненіи богослужебной практики, но, что еще главнѣе, въ постиженіи глубокаго единства и общаго смысла всего богатства содержанія нашего православнаго богослуженія. Здѣсь мы не считаемъ цѣлесообразнымъ приводить какія либо выдержки изъ труда почти инаго профессора для подтвержденія высказанныхъ сужденій, потому что единичныя цитаты мало имѣютъ въ такихъ случаяхъ значенія, а давать изложеніе, хотя бы и краткое, всей книги,—это, при обиліи ея содержанія, вывело бы насъ за предѣлы библиографической замѣтки. Скажемъ одно, что да нашъ взглядъ авторъ далъ своему труду, принимая во вниманіе широту плана и всесторонность его заработка, слишкомъ скромное заглавіе «Толковый Типиконъ»,—его можно бы назвать даже «Исторіей если не энциклопедіей, богослуженія».

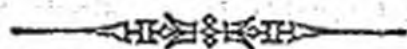
Поистинѣ, было бы жаль, если бы эта, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательная и рѣдкостная по внутреннимъ достоинствамъ и практически-жизненному значенію книга не получила самаго широкаго распространенія не только среди духовенства, но и въ православно-вѣрующихъ кругахъ нашего русскаго образованнаго общества. А вѣдь такіе круги, семьи есть еще у насъ и, будемъ вѣрить не переведутся и, пока, еще не малочисленны. Есть еще на Руси святой и цѣлыя семьи, и отдѣльныя образованныя лица, которыя вѣрны уставамъ Церкви, которыя некрепче любятъ и цѣнятъ всю духовную красоту, возвышенный смыслъ нашего обряда, нашего богослуженія. Для всѣхъ подобныхъ лицъ, истинныхъ сыновъ родной Православной Церкви «Толковый Типиконъ» окажется настоящею «манною небесной», питающей ихъ души, расширяющей новыми зорями ихъ духовный, благочестивый, религіозный горизонтъ. Сколько не домыслимаго, тревожно-непонятнаго, а порой и смущающаго благоговѣйную настроенность искреннихъ любителей и читателей службы церковной будетъ освѣщено, истолковано и устранено чтеніемъ этой книги!.. Но это не все. Книга можетъ, несомнѣнно, привлечь и любовь и расположеніе не только къ богослуженію, но и къ самой Церкви даже ея охладѣвшихъ членовъ, ложно, по незнанію, думавшихъ видѣть въ нашемъ современномъ богослуженіи одиѣ устарѣвшія безжизненныя формы обрядности. И подобный благотворный поворотъ, какъ во взглядахъ на богослуженіе, такъ и въ отношеніяхъ къ Церкви, долженъ, думается, необходимо произойти у тѣхъ нашихъ колеблющихся и маловѣрныхъ собратій по вѣрѣ, которые изъ чтенія этой книги убѣдятся воочию, что вся жизнь церкви и ея виѣщее выраженіе въ богослуженіи есть не нѣчто мертвое, а

непрерывно развивающійся духовный ростъ Царства Божія на землѣ, воплощающійся въ церковно-богослужебныхъ формахъ.

О значеніи «Толковаго Типикона» собственно для насъ, пасырей Церкви, мы уже говорили: книга—прямо сокровище и для законоучителя и для священника, равно—сельскаго и городского, въ его служебной практикѣ. Остается закончить нашу замѣтку повтореніемъ самаго искренняго пожеланія, чтобы «Типиконъ» получилъ скорое и широкое распространеніе какъ среди насъ, духовенства, такъ и въ нашемъ православно-вѣрующемъ образованномъ обществѣ. Осуществленіе нашего благого пожеланія могло бы ослабить вліяніе и рационалистическихъ сектъ, отвергающихъ, главнымъ образомъ, богослужебную обрядность нашей Церкви и ложно утверждающихъ ея, будто-бы, позднѣйшее возникновеніе, теперь, якобы, совсѣмъ не нужное. Книга прямо и неопровержимо разрушаетъ подобныя измышленія нашихъ сектантовъ.

«Рук.-для С. П.»

Свящ. А. Васелицкій.

Два типа нашей церковной миссіи.

За послѣдніе годы пропаганда сектанства среди православнаго русскаго народа разрослась до размѣровъ значительныхъ. Теперь трудно указать епархію, гдѣ бы не появлялись еще агенты—такъ называемаго-русскаго евангельскаго союза. Эти агенты всюду стараются разбросать сѣмена „нововѣрія“, изъ коихъ, по ихъ предположенію, въ недалекомъ будущемъ должно вырости могучее дерево русской церковной реформаціи.

Психологія сектантовъ-пропагандистовъ не сложна и однообразна; тѣмъ не менѣе для христіанъ православныхъ она любопытна и зловъща.—Сектанты-пропагандисты среди русскаго народа *всюду чувствуютъ себя въ положеніи апостоловъ послѣ первой христіанской пятидесятницы*. Они внушаютъ себѣ мысль, что кругомъ ихъ разстлается море безбожія и язычества. И шлютъ они своимъ „братьямъ“ призывъ: „будьте готовы выступить на дѣло, какое Господь вамъ пошлетъ для спасенія погибающихъ“ *).

Такимъ образомъ, „работа“ по пропагандѣ сектанства изъ рукъ „вожаковъ“ на нашихъ глазахъ переходитъ, *какъ религиозный доливъ*, въ массу сектантскую и здѣсь духовно мобилизуетъ цѣлый сектанскій общины. Въ результатъ этого пропаганда „новой вѣры“ среди русскихъ людей теперь *повсюду* и напряженна, неуловима для наблюденія за нею. Сектанты вѣдугъ свою пропаганду на фабрикахъ и заводахъ; въ дорогѣ и по домамъ; среди стариковъ и подростковъ, мужчинъ и женщинъ.

*) Утр. Звѣзда, 1911 г., № 2,

Это оттого именно, что сектанты *исть* чувствуют себя Самимъ Богомъ посланными „благовѣствовать“ объ ученіи своемъ „невѣрующимъ“. А ученіе свое нескрѣпеніе изъ нихъ считаютъ истиной, которую будто бы до сихъ поръ православное духовенство, въ своихъ цѣлкахъ, скрывало отъ народа—несчастливаго, темнаго и погибающаго въ порокахъ народа!

Этотъ народъ,—говорятъ сектанты,—духовно еще спитъ; онъ задавленъ предрассудками вѣроисповѣдными и бытовыми. Именемъ Бога его *разбудить* нужно...

И вотъ, наэлектризованные такой мыслью, сектанты разсыплются въ народъ, неся съ собою подрывъ православнымъ вѣрованіямъ и призывъ къ новой духовной жизни.

Сами сектанты „это небывалое явленіе въ исторіи Россіи“ описываютъ такъ: русскіе люди съ Библией и евангеліемъ въ рукахъ, съ пламенной вѣрой и открытымъ сердцемъ, выступаютъ предъ роднымъ народомъ съ новымъ религіознымъ, новымъ христіанскимъ міросозерцаніемъ. Ихъ вѣроученіе, строго основанное на Библии и Евангеліи..., возстаиваетъ принципы того христіанства, которое насаждалось Апостолами..., безъ всякихъ компромиссовъ или уклоненій отъ Евангельской истины“ *).

Сектанты въ такомъ настроеніи хотятъ укрѣпить православный русскій народъ. И, судя по тому, что на пропаганду сектантскую съ довѣріемъ отзываются многіе наши братья,—надобно заключить, что работа ихъ среди православныхъ не безуспѣшна. Съ другой стороны, очевидно, что православные наши миссіонеры только *своими силами* локализовать сектантскаго пожара въ народъ нашъ не могутъ. Эти силы, должны быть, недостаточны, или расходуются онѣ нецѣлесообразно...

Такъ или иначе обстоятъ у насъ дѣло съ миссіей, по указанный фактъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ виду этого, очевидно, всѣ любящіе православную церковь должны съ тревогой подумать о существующей у нихъ организаціи миссіи среди сектантовъ.—Что представляетъ изъ себя, въ самомъ дѣлѣ, эта миссія и каковы ея неотложныя современныя нужды?

Эти вопросы нельзя трактовать дальше, какъ вопросы *спеціальныя* для миссіонерскихъ журналовъ. Имъ необходимо какъ можно скорѣе заняться всѣмъ мыслящимъ православнымъ христіанамъ,—тѣмъ болѣе, что по поводу ихъ среди миссіонеровъ нашихъ держится, повидимому, непримиримое разногласіе.

Разногласіе это до сихъ поръ уложилось въ два параллельныхъ теченія, изъ коихъ образовалось въ литературѣ нашей двойное истол-

*) „Гость“, ж. № 3, стр. 24.

кованіе миссіонерскаго идеала. На сторонѣ одного стоятъ „Миссіонерское обозрѣніе“ и „Колоколъ“; въ изданіяхъ этихъ названное истолкованіе опредѣляется, какъ „старомиссіонерское разумѣніе“. Другое направленіе среди миссіонеровъ не имѣетъ для себя одного опредѣленнаго журнала, какъ органа мысли. Но это направленіе литературно выражено и болѣе или менѣе обосновано. Къ нему тяготеютъ и нѣкоторыя изданія наши, какъ „Приходскій священникъ“. Этого рода миссіонерство церковное, обычно, называется „*миссіей народно-оріанической*“.

Вдумываясь въ особенности того и другого типа миссіи, мы замѣчаемъ между ними *принципальное различіе*,—различіе, которое едва ли въ полной мѣрѣ даже чувствуютъ представители такъ называемаго „старомиссіонерскаго разумѣнія“. Они иногда, повидимому, не прочь суть разногласія среди миссіонеровъ объяснять *исключительно* разницей ихъ политическаго мышленія; не это не такъ, и замѣтно это особенно ярко со стороны. Со стороны именно становится очевиднымъ, что типы нашей миссіи сложились не въ зависимости отъ политическаго настроенія ихъ приверженцевъ, а отъ неодинаковаго пониманія ими *природы русскаго сектантства, мѣръ борьбы съ нимъ и методовъ этой борьбы*.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы понять и безпристрастно разобраться въ расхожденіяхъ между миссіонерами, необходимо прежде всего имѣть въ виду именно вопросъ о природѣ русскаго сектантства. Если наше сектантство есть „демонское [навожденіе]“, какъ изъясняетъ его въ своей новой книгѣ о. Вуткевичъ; въ наличной нашей церковно общественной жизни вѣтъ *оріаническихъ* причинъ, его порождающихъ; если вѣроученіе сектантовъ сплошь покоится только на заблужденіи и обманѣ со стороны вождей сектантства,—тогда точка зрѣнія „Колокола“ и „Миссіонерскаго обозрѣнія“ правильна и совершенно понятна. Тогда, конечно, для борьбы съ сектантствомъ мудрить много не зачѣмъ. Тогда, разумѣется, противъ злобныхъ и своекорыстныхъ, но трусливыхъ обманщиковъ нужно пустить мѣры *полицейской репрессіи*,—и они попрячутся въ испугѣ съ своей пропагандой. Тогда предъ народомъ, на публичныхъ *бесѣдахъ* особенно, довольно разоблачить заблужденіе сектантовъ,—и православные люди отшатнутся отъ нихъ, оставаясь покорными дѣтьми нашей Церкви. Тогда *огромное* значеніе въ борьбѣ съ сектантствомъ надобно придавать ознакомленію православи. грамотеевъ съ апостолетическими библейскими текстами, заведенію общенароднаго пѣнія на богослуженіяхъ, частому произношенію въ храмахъ священниками проповѣдей, открытію обществъ трезвости по деревнямъ и т. д. и т. п.

Всѣ это *внѣшнее* по характеру своему въ совокупности и составляетъ содержаніе „старомиссіонерскаго разумѣнія“, особенно пропагандируемаго среди нашего духовенства изданіями г. Скворцова.

Но съ той миссіонерскою идеологіею не соглашаются представители типа „миссіи народно-органической“. Эта идеологія, проходящая чрезъ все начинанія „старомиссіонерской“ партіи, кажется имъ простымъ формализмомъ, творчествомъ *чиновнаго бюрократизма* только. И потому, отвергая подобные взгляды на природу русскаго сектантства, на приемы борьбы съ нимъ и на методы этой борьбы, авторъ книги, подъ заглавіемъ „*Религіозно общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія*“, считаетъ себя вынужденнымъ строить идейныя схемы для миссіи „народно-органической“. Эти схемы теперь замѣтно стали проникать и въ сознаніе общества. Не пользуясь пока покровительствомъ официальныхъ „дѣятелей миссіи“, — онѣ тѣмъ не менѣе проникнуты вѣрой въ окончательное торжество заложенной въ нихъ мысли.

Въ основѣ настроенія миссіонеровъ органическаго склада лежитъ совершенно научное убѣжденіе, что русское сектантство и расколъ не есть только капризное послѣдствіе въ нашей жизни „демопскихъ стрѣляній“. Расколо-сектанты, держась своихъ вѣрованій, кромѣ того, опираются на основы, органически порождаемыя недостатками и несовершенствами нашей церковно-общественной жизни. И потому не злоба лишь и преступный складъ воли заставляютъ сектантскихъ главарей подрывать основы православія; а, порою, искреннее благочестіе и готовность пострадать, лишь бы только вырвать изъ сѣтей воображаемой жи „несчастливыхъ“ людей. — При такомъ настроеніи, очевидно, сектанты руководствуются въ своихъ поступкахъ не отвлеченно-догматическими вѣрованіями, а *главнымъ образомъ* волевыми импульсами, опирающимися на подлинныя явленія жизни.

Если такъ, — разсуждаютъ миссіонеры органическаго склада своего настроенія, — и бороться съ сектантами нужно ихъ же оружіемъ. Появленіе тамъ и здѣсь сектанства находится въ органической зависимости отъ мѣстныхъ церковно-общественныхъ условій православнаго быта. *Слѣдовательно, для полной и сокрушающей победы надъ сектантствомъ нужны не внѣшнія и палліативныя мѣры, за которыя ратаютъ изданія г. Скворцова, а мѣры внутреннія и органическія.*

Эти мѣры предполагаютъ *духовное пробужденіе* православныхъ массъ, какъ исходную базу и основу для устойчивости всякихъ миссіонерскихъ учрежденій. Пробужденіе прав. христіане образуютъ сами изъ себя приходъ, какъ живую церковную единицу. Въ приходѣ такомъ пастырская проповѣдь, миссіонерскіе курсы, общенародное пѣніе, братства со всякими религіозно-просвѣтительными задачами будутъ *не внѣшними мѣропріятіями, механически* и по чиновничьи „вводимыми“ въ кругъ церковнаго обихода, а *живымъ* плодомъ *живой* вѣры въ Господа и органическимъ ростомъ облагодатствованныхъ душъ ищущихъ спасенія и приложенія своихъ духовно-пробужденныхъ силъ въ условіяхъ мѣстной церковно-приходской жизни,

Такъ сложившійся и настроенный церковный приходъ, возглавляемый излюбленнымъ имъ пастыремъ, легко не дастъ ни одного своего члена въ жертву расколо-сектантской пропагандѣ. Въ немъ все члены будутъ поборать за одного и одинъ за всѣхъ...

Если же нѣтъ такой церковно-приходской организаціи у православныхъ, немислимы и ихъ побѣды надъ расколо-сектантствомъ. Чѣмъ тогда они станутъ совершать эти побѣды? Публичными состязаніями о вѣрѣ? *Миссіонеры органическаго склада пользы такихъ бесѣдъ для борьбы съ расколо-сектантами не отвергаютъ.* Но они говорятъ: на бесѣдахъ могутъ быть перецѣнены лишь *догматическія* вѣрованія; а такъ какъ *вся* жизнь христіанъ только этими вѣрованіями не печеривается, то и побѣда извѣстнаго религіознаго культа надъ другими въ концѣ концовъ бываетъ не слѣдствіемъ словесныхъ состязаній и споровъ, а зависить она отъ обнаруженія его исповѣдниками „духа и силы“ въ жизни (1 Кор. 2, 4 ст.). Вотъ почему въ схемѣ народно-органической миссіи *публичныя состязанія* о вѣрѣ не отвергаются, какъ принципиально безполезныя для борьбы съ расколо-сектантствомъ, но они тамъ обставляются разными ихъ ограничивающими условіями *).

Или борьба съ расколо-сектантствомъ, безъ возрожденія правосл. приходовъ, можетъ помочь строгая противъ него полицейская репрессія? Миссіонеры разбираемаго нами склада на этотъ счетъ держатся безусловно отрицательнаго взгляда. Они говорятъ, что такая репрессія бессильна заставить молчать протестующій духъ христіанина, и въ исторіи она способствовала лишь росту тѣхъ религій, которыя были гонимы...

Дальнѣйшей особенностью настроенія миссіонеровъ народно-органическаго склада является ихъ требованіе, чтобы впредь все „выступленія“ противъ расколо-сектантовъ истекали не изъ нѣдръ только мечтаній ревностныхъ душъ, а чтобы они тщательно *и научнымъ* методомъ были проработаны, прежде чѣмъ ихъ пускать въ оборотъ. Иначе какъ бы мы ни называли свою „отсебятину“—мечами, щитами, путеводителями въ вѣрѣ,—все равно: этого сорта оружіе въ серьезной бинвѣ окажется не столько полезнымъ „забраломъ“ для православныхъ, сколько вреднымъ и предательскимъ для нихъ... балластомъ.

Таакимъ образомъ, даже при краткой и неполной характеристикѣ, расхожденіе между двумя миссіонерскими типами у насъ оказывается прямо-принципальнымъ. Одинъ возлагаетъ свои упованія, въ сущности, на *искусственное* созданіе въ народѣ палліативныхъ преградъ росту расколо-сектанства, и въ этомъ смыслѣ онъ похожъ на обычное *чиново-бюрократическое* утрежденіе въ нашей церкви; другой, успѣхъ православной миссіи въ народѣ ставитъ въ органическую зависимость отъ духовнаго пробужденія *самою* народа и отъ его организованности *естественнымъ* путемъ на борьбу за дорогія ему святыни православныя.

*) Ср. „Религ.-общ. теченія“... стр. 243—288.

Излишне прибавлять, что симпатіи образованныхъ православныхъ богослововъ, въ виду изложеннаго, должны быть *цѣликомъ* на сторонѣ миссіи народно-органической. Ей нужно пожелать роста и популяризаціи среди нашего православнаго духовенства,—какъ бы ни забрасывали ее тенденціозными комментаріями изъ противнаго лагеря.

Церк. Вѣстн.

Отдавая полную справедливость положительному изложенію защищаемой здѣсь народно-органической миссіи, ред. не можетъ не признать наличнаго антагонизма между представителями послѣдней и старо-миссіонерскаго разумлѣнія явленіемъ случайнымъ и прямо нежелательнымъ. Одно другого отнюдь не исключаетъ, а лишь восполняетъ и подкрѣпляетъ. И въ самомъ дѣлѣ, создательно-органическая работа въ приходѣ, дѣйствительно, есть главная и основная мѣра борьбы православія съ расколо-сектантствомъ. Даже болѣе, не въ этихъ внѣшнихъ врагахъ, какъ ни грозны они-особенно въ нашемъ край—главная и наибольшая опасность и горе нашей современной церкви. Бѣда-еще ближе: она заключается въ упадкѣ религіозности и нравственности, въ утратѣ истинной церковности въ самомъ православномъ населеніи края. И съ другой стороны, все, что ведетъ къ устраненію этого основнаго зла нашей церковной жизни,—то самое даетъ намъ силу и средства для отпора и внѣшнимъ врагамъ.

Будетъ ли это-улучшеніе и возвышеніе богослуженія, или церковнаго проповѣдничества и учительства, начиная съ первыхъ и простѣйшихъ уроковъ закона Божія въ начальной школѣ, насажденіе и развитіе благотворительности и даже просто христіанской взаимопомощи—все это и создастъ живую и органическую, православно-церковную жизнь, и явится единственно-прочнымъ и безусловно необходимымъ фундаментомъ для всякаго миссіонерства.

Однако все это-дѣло поколѣній, дѣло десятковъ лѣтъ упорнаго пастырскаго труда. Сектантство же есть сейчасъ, по пасность его патиска отмѣчается и въ данной статьѣ Церк.-Вѣстн. Отсюда ясно, что нельзя обойтись въ данный моментъ и безъ нарочитаго, даже—*sit venia verbo*—профессіональнаго миссіонерства, съ его болѣе или менѣе кратковременными наѣздами въ тѣ или другія мѣста, и съ его публичными бесѣдами.—Не это главное: съ этимъ положеніемъ необходимо согласиться. Безъ сопутствующей мѣстной работы приходскаго духовенства такія бесѣды въ самомъ дѣлѣ могутъ возродиться въ пустыя словопренія (логомахію), могутъ только лишь разжигать взаимныя страсти и закалять озлобленіе и фанатизмъ сектантовъ. Но порою то здѣсь, то въ другомъ краю епархіи отпоръ нуженъ немедленный и посильный только для спеціалиста, наѣздъ миссіонера и на 3 дня можетъ утолить вполне назрѣвшую нужду. И миссіонеръ всегда нуженъ-на вся-

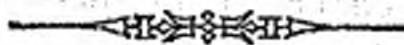
кій подобный случай. Онъ нуженъ, даже, и для самыхъ пастырей, для ихъ возбужденія къ той сторонѣ ихъ служенія, которая-увы, слишкомъ нерѣдко!-у насъ въ забросѣ,—и которая касается охраненія ихъ паствы отъ совращеній. И только въ дружномъ и гармоническомъ единеніи этихъ двухъ сторонъ православнаго миссіонерства, въ именно органическомъ сліяніи мѣстно-приходской созидательной пастырской дѣятельности духовенства, съ ихъ соратниками-прихожаками,—сліяніи съ обороняющими всю епархію или округъ ихъ помощниками-руководителями миссіонерами и заключается-безспорный залогъ усѣбности борьбы Прав. нашей церкви со всякими заблужденіями. Ред.

Много или мало?

При обсужденіи въ Гос. Думѣ смѣты Св. Синода, упоминаніе докладчика, что эта смѣта въ нынѣшній годъ повысилась болѣе, чѣмъ на 3 мил. рублей, вызвало замѣчаніе на лѣвыхъ скамьяхъ: „къ сожалѣнію!“ Очевидно, авторамъ такихъ замѣчаній представляется, что государство даетъ слишкомъ много на нужды духовнаго вѣдомства, что оно слишкомъ щедро къ церкви. Такое мнѣніе, однако, можно объяснить развѣ только партійнымъ пристрастіемъ, но никакъ не объективнымъ взглядомъ на дѣло. Много ли ассигнуетъ государство на церковныя нужды? Во-первыхъ, оно въ дѣйствительности даетъ на потребности культа гораздо меньше, чѣмъ это кажется. Изъ смѣты въ 37 милліоновъ рублей, 15 милліоновъ назначается на церковныя школы. Само собою разумѣется, что школьное дѣло обслуживаетъ вовсе не религіозныя, а культурныя потребности населенія. Вѣдь никто же не будетъ утверждать, что въ церковныхъ школахъ дѣти не учатся, а молятся; значитъ, хотя духовное вѣдомство не безъ соображенія религіозныхъ интересовъ отстаиваетъ свою школу, тѣмъ не менѣе школьныя затраты суть затраты не на церковь, а на просвѣщеніе. Въ значительной степени то же самое нужно сказать о 3 милліонахъ, ассигнуемыхъ на духовно-учебныя заведенія. Хотя эти заведенія обслуживаютъ и нужды конфессіональныя; но всеѣмъ извѣстно, что они обслуживаютъ также нужды сословныя и культурныя. Поскольку духовенство составляетъ разрядъ гражданъ государства, его сословныя нужды не относятся къ потребностямъ культа, а входятъ въ разрядъ потребностей обще-государственныхъ. Затѣмъ, поскольку питомцы духовно-учебныхъ заведеній несутъ службу государству на разныхъ поприщахъ дѣятельности, въ томъ числѣ и пастырскомъ, постольку затрачиваемыя на нихъ средства опять не имѣютъ чисто конфессіональнаго назначенія. Потому и государственную ассигновку на духовныя школы надобно разсматривать какъ удовлетвореніе нуждъ

не столько церковныхъ, сколько вообще государственныхъ. Слѣдовательно, оказывается, что на церковь собственно ассигнуется не 37 милліоновъ, а всего 19 милліоновъ. По отношенію къ массѣ православленнаго населенія Россіи это составляетъ не болѣе 25 коп. съ души въ годъ. По отношенію къ обще-государственному бюджету это составляетъ около $\frac{3}{4}$ процента. Ужели же это „слишкомъ много“? Какъ бы ни цѣнить религіозныхъ потребностей человѣка, но всетаки развѣ онъ такъ „незначительны“, что на нихъ жалъ тратитъ 25 коп. въ годъ на человѣка и въ то же время на винную монополію тратитъ въ десятки разъ больше? Пожалуй, скажутъ намъ, тамъ расходъ даетъ прибыль. Однако, позволительно усумниться, чтобы это была дѣйствительная прибыль для государства. Отравленіе алкоголемъ вноситъ несомнѣнный минусъ въ государственный организмъ. А религіозная жизнь во всякомъ случаѣ можетъ лишь духовно оздоровить общество и поднять его энергію.

Послѣ этого позволительно спросить, не слишкомъ ли мало, напротивъ, тратитъ государство на потребности церкви? Такой вопросъ тѣмъ болѣе умѣстенъ, что съ точки зрѣнія чисто внѣшне-юридической русская православная церковь далеко не безъ права получаетъ государственное содержаніе. Вѣдь тѣ 5—6 милліоновъ десятинъ земли, которые въ теченіе XVIII вѣка были отобраны у церковныхъ учрежденій, какой доходъ даютъ государству и сколько могли бы давать церкви? Русское дворянство не заплатило ни однимъ рублемъ своей земельной собственности и благополучно доселѣ пользуется ею. Такъ не имѣла ли права и церковь владѣть своими имуществами? Государство взяло ихъ. Но, не нарушая элементарной справедливости, оно могло взять ихъ только въ свое управленіе, а не обладаніе, оно взяло на себя обязанность давать доходамъ съ церковныхъ имуществъ болѣе цѣлесообразное употребленіе. Какъ оно исполнило свое обязательство, о томъ могли бы разсказать хотя бы любимцы Екатерины II, черпавшіе сотни тысячъ изъ бывшаго церковнаго фонда. Но предавая забвенію прошлое, въ настоящемъ церковныя учрежденія имѣютъ полное право требовать, чтобы имъ была оказана справедливость. И съ точки зрѣнія этой справедливости приходится сказать, что на потребности церкви еще до сихъ поръ государство даетъ не слишкомъ много, а слишкомъ мало. „Церк. Вѣсти.“

Редакторъ Протоіерей *Николай Вознесенскій*.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи *А. Топорковъ*.

Типо-литографія „Благовѣщенскъ“, въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

Типо-литографія

„БЛАГОВѢЩЕНСКЪ“

Исполняетъ всевозможныя типографскія, литографскія, переплетныя, линовальныя работы, а также

КАУЧУКОВЫЕ ШТЕММЕЛЯ.

Помѣщается: Почтамтскій переулочъ, рядомъ съ почтой во дворѣ.
Телефонъ № 240.

Адресъ для писемъ: г. Благовѣщенскъ Контору типо-литографіи
„Благовѣщенскъ“.

Для телеграммъ: «Благовѣщенскъ типолитографія».
Иногородніе заказы исполняются и высылаются по
желанію съ наложеннымъ платежомъ.